

— Хочешь выбраться наружу и осмотреться, а? — Сюаньюань Ян, не спеша, потерлась подбородком о её мягкие, ароматные волосы. Почувствовав, как тело в её объятиях слегка напряглось, она усмехнулась. Её взгляд, глубокий и пронизательный, скользнул по бьющейся жилке на белоснежной шее пленницы. — Если бы у тебя всё ещё сохранялись жизненные показатели, я бы решила, что тебе и вправду вырвали чип.

— Не смей ставить меня в один ряд с таким грязным роботом, как ты!

Словно найдя долгожданный повод для взрыва, Гунсунь Цяньшо резко обернулась. В её красивых, холодных глазах вспыхнуло пламя ярости:

— Я человек! Я не такая грязная, проклятая машина, как ты!

— Как пожелаешь, моя госпожа из плоти и крови. Так хочешь выйти или нет?

Чем сильнее злилась Гунсунь Цяньшо, тем большее удовольствие это доставляло Сюаньюань Ян. Она невольно обняла её ещё крепче, прижимаясь губами к гладкой коже, словно исследуя её на ощупь. Лёгкие, невесомые, как перышко, поцелуи прерывисто ложились на ухо, сопровождаемые приглушённым, хриплым голосом:

— Хочешь выбраться наружу?

— Ты всё уже решила за меня, к чему спрашивать? — Гунсунь Цяньшо закрыла глаза, заставляя себя вообразить, что её касается лишь омерзительная собака. Она изо всех сил пыталась подавить гнев и свести отвращение к минимуму.

— Вот и славно. Позволишь, я помогу тебе одеться? В последнее время радиация в атмосфере усилилась, ты так долго не выходила, боюсь, твой организм не выдержит.

Поцелуи становились всё жарче. Как бы она ни притворялась равнодушной, тело всё равно реагировало. Гунсунь Цяньшо открыла глаза, из последних сил вырвалась из стальной хватки, оттолкнула её руки и, взглянув на неё, холодно усмехнулась:

— Разве вы, роботы, не кичитесь своим всемогуществом? Что же случилось? Теперь боитесь какой-то там радиации? Или всё же вы — лишь рабы, созданные людьми, которые подчинились приказам, переняли человеческое мышление и стали просто придатком человечества?

Трудно было поверить, что такие слова могли сорваться с её холодных губ. Глядя на гнев и презрение в её чистых, лишённых всякой мути глазах, Сюаньюань Ян улыбнулась и медленно выпрямилась. Под холодным, почти безжизненным взглядом пленницы она без малейшего труда прижала её к себе. Опершись на руки, Сюаньюань Ян засмотрелась на совершенные черты её лица, и её собственный взгляд постепенно затуманился.

— Роботы — не придатки человечества. Но я... я принадлежу только тебе.

Ты тоже можешь быть лишь моей собственностью, только моей, Гунсунь Цяньшо.

— Зачем ты вообще меня создала? Ради своих постыдных прихотей? Ты — настоящая, клиническая извращенка!

— Я не твоя вещь! Раз уж ты наделила меня разумом, должна понимать: у меня есть собственные мысли, чувства, радости и печали. Я тебе не игрушка!

Сихэ медленно открыла глаза и обвела взглядом лицо человека, который уже крепко спал рядом. Она улыбнулась, глядя на черты, способные свести с ума любого.

Сюаньюань Ян, ты и вправду становишься всё больше похожа на робота.

Хотя мир перешёл под контроль машин, на улицах всё ещё можно было встретить людей. Конечно, речь шла о тех, кто стал прислужниками роботов.

Как и во времена любых смен династий в древности, после того как отряды роботов наголову разбили человеческое сопротивление, которое возглавляла Гунсунь Цяньшо, многие сдались. Искренне или нет — неважно, ведь избежать кровопролития было благом. Исходя из этих соображений, Сюаньюань Ян позволила этим людям жить по-человечески.

Если конкретнее, те, кто присягнул на верность, были избавлены от унижительного обслуживания роботов, им не приходилось надрываться на тяжёлых работах и терпеть жестокие пытки.

— Успокойся, ты куда красивее тех женщин. Я бы не позволила тебе заниматься подобным. — Проследив за холодным взглядом пленницы, Сюаньюань Ян заметила группу полураздетых женщин, стоявших на углу улицы. Она слегка улыбнулась, крепче прижала к себе Гунсунь Цяньшо и прошептала ей на ухо, обдав кожу дыханием.

Во всём мире было лишь четыре робота, подобных Сюаньюань Ян. Двоим из них, когда они противостояли правительственным войскам, вырвали чипы из голов. До сих пор Гунсунь Цяньшо помнила, как смотрели на неё те прекрасные создания перед тем, как окончательно выйти из строя.

С жалостью и гневом.

— Гунсунь Цяньшо, ты предательница, ты ещё пожалеешь!

Гунсунь Цяньшо помотала головой, насильно вытесняя из памяти воспоминания об этом

событии. Услышав слова Сюаньюань Ян, она холодно усмехнулась:

— В конечном счёте, ты просто помешана на моей внешности. Раз так, почему бы тебе не приказать создать другого робота с таким же лицом?

— Даже с таким же лицом, никто не сможет вызвать у меня такой одержимости, как ты. — Сюаньюань Ян не стала отрицать колкое замечание и снова дунула ей в ухо. — И посмотри на них: те женщины, что терпят унижения, улыбаются. Ведь их жизнь в сто раз лучше, чем у тех, кто гнёт спину на тяжёлых работах. А теперь взгляни на тех, кто ими пользуется. — Сюаньюань Ян с удовлетворением наблюдала, как в холодных глазах Цяньшо сгущается мрак, и продолжала шептать: — Цяньшо, посмотри на тех, кто ими пользуется — это же люди.

Во всём мире было всего четыре высокоинтеллектуальных робота, внешне и ментально неотличимых от человека. Двое погибли, осталась лишь ещё одна машина, а все остальные роботы были лишь бездушным металлом.

Металл не знает чувств, металлу не нужны телесные утехи.

А людям — нужны.

Те, кто пользовался услугами женщин на улице, были представителями её же вида, теми, кого она так отчаянно пыталась защитить.

Людьми.

— Ну что, Цяньшо, ты всё ещё считаешь роботов грязными? — Сюаньюань Ян погладила её по бледной щеке, взгляд её стал расфокусированным. — В этом мире никогда не было разделения на белых и чёрных, на роботов и людей, даже свет и тьма не являются абсолютными противоположностями. Цяньшо, как думаешь, я права?

— Сюаньюань Ян, не надейся, что твои речи смогут сбить меня с толку! — Тяжело дыша, Гунсунь Цяньшо оттолкнула её руку, пытавшуюся придержать её. В глазах читалась лютая ненависть. — Ты ничем не лучше! Используешь такие же методы, чтобы сломить меня. Чем ты отличаешься от тех, кто ими пользуется?! К тому же, ты даже не человек! Ты — лишь утешительная игрушка, созданная людьми для своих низменных желаний!

Выпалив всё это на одном дыхании, Гунсунь Цяньшо почувствовала себя рыбой, выброшенной на берег — она была до ужаса слаба. Указав на мужчину на углу, который пошло ласкал грудь одной из женщин, она холодно усмехнулась:

— Посмотри, чем ты лучше этого зверя? Или ты даже хуже зверя?

— Цяньшо, ты снова не слушаешься. — Сюаньюань Ян слегка улыбнулась, покачала головой и с

пугающей игривостью добавила: — Похоже, сегодняшняя прогулка не помогла тебе увидеть всё как следует. Что ж, позволь мне показать тебе истинное лицо человечества.

Зажатая в объятиях, словно кукла, которую насильно облачили в нано-костюм, а затем повели за руку и усадили в световой солнечный кар, она оказалась на этой улице. Ловя на себе завистливые, ревнивые или полные презрения взгляды соплеменников, Гунсунь Цяньшо чувствовала, что её сердце превратилось в изъеденные соты. Дыру в душе уже было не залатать, но в её холодных глазах по-прежнему теплилось упрямство.

Последний оплот стойкости, державшийся на одной лишь хрупкости.

Сюаньюань Ян, что бы ты ни задумала, я не дам тебе победить!

— Цяньшо, это же самый оживлённый центр города. Что такое? Тебе неинтересно? Я помню, раньше ты больше всего любила гулять по магазинам.

— Как мне может быть интересно, когда ты рядом? — холодно ответила Гунсунь Цяньшо, глядя на робота с идеальной внешностью, чьи глаза не переставали полыхать огнём. — И кто позволил тебе упоминать прошлое?

— Я думала, Цяньшо скучает по той жизни, что у нас была. — Сюаньюань Ян накрутила на палец прядь её волос и улыбнулась, словно вспоминая что-то светлое. — Тогдашняя Цяньшо не держала меня на таком расстоянии.

— Если бы я знала, что ты станешь такой, я бы не просто держала тебя на расстоянии — я бы вырвала твой чип, и даже это было бы слишком милосердно для тебя! — Гунсунь Цяньшо сделала холодный шаг назад, сохраняя дистанцию, и настороженно уставилась на её порочное, утончённое лицо. — Сюаньюань Ян, ты неблагодарная машина! Ты бесстыдная тварь, нет, ты даже хуже твари!

— Главное, что Цяньшо довольна. — Сюаньюань Ян не обиделась на оскорбления, лишь слегка улыбнулась. Окинув взглядом улицы, которые она «очистила», она с нежностью взяла её за ледяную, пронзительно холодную руку. — Но если посмотреть сейчас, улица стала намного красивее и опрятнее, чем раньше. Пусть тебе неинтересно, но мне — очень. Раз уж мы здесь, составь мне компанию. — Не дожидаясь ответа, она потянула её за собой.

На улице, где бродило множество роботов, две женщины, выглядевшие как люди, неизбежно привлекали внимание.

Одна в чёрном антирадиационном костюме, другая — в белом, поглощающем солнечную энергию одеянии. Их красота была столь опасной, что хотелось броситься и завладеть ими. Они шли вместе, и, казалось, все взгляды на улице были прикованы лишь к ним.

Но никто не смел подойти.

Будь они обычными человеческими женщинами, их бы давно разорвали на части мужчины в толпе. Но, к несчастью для них, это были не обычные люди.

Это были две фигуры, которых в этом мире невозможно было перепутать ни с кем другим.

Сюаньюань Ян — та самая женщина, что привела роботов к господству над миром.

И Гунсунь Цяньшо, которую она держала в объятиях — бывший лидер человеческого сопротивления, а ныне — словно запертая в золотой клетке пленница, которая даже не пыталась сопротивляться женщине, погубившей тысячи её сородичей.

— Гунсунь Цяньшо, неужели ты забыла о своей миссии?! — Крепко сжав кулаки, человек в чёрном защитном комбинезоне, затерянный в толпе на углу, провожал холодным взглядом пару ослепительных женщин. Увидев, что они зашли в ювелирный магазин, он стремительно скрылся из виду.

<http://bllate.org/book/21668/2235589>